

Е. В. Гормаш

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, Республика Беларусь, г. Гомель
Научный руководитель: Е. А. Лупекина

Особенности склонности к рискованному поведению у подростков из сельской местности

По данным здравоохранения за 2016 год в Республике Беларусь травмируется около 800000 человек. Травматизм является важной социально-экономической проблемой в связи с высокими показателями распространенности и тяжестью его медико-социальных последствий (инвалидность и смертность). В структуре травматизма преобладают бытовые травмы – 76,7 %, второе место занимают уличные травмы – 14,7 %, спортивная травма – 1,1 %, дорожно-транспортная травма – 1,3 %, производственная травма – 1,0 %, прочие травмы – 6,2 %. Травмы у детей составляют – 16,5 % от общего числа травм в республике. Структура детского травматизма несколько отличается от структуры взрослого: бытовые травмы составляют 59,3 %, уличные – 21,0 %, школьные – 7,9 %, спортивные – 6,4 %, транспортные – 0,6 %, прочие – 4,8 % [1].

Принимая во внимание исследования, изучающие проблемы склонности к рискованному поведению среди подростков, отмечается необходимость определения определенных критериев рискованного поведения у подростков из сельской местности. Подобный исследовательский интерес вызван дефицитом научных исследований в данной области и территориальной спецификой рискованного поведения, так как не только возможные угрозы здоровью, но и причины рискованных поступков различаются в зависимости от того, где проживает подросток (М. В. Азаров [2], А. П. Альгин [3], Е. П. Ильин [4], Н. Л. Пузыревич [5] и другие).

Базой эмпирического исследования явились следующие учреждения образования: ГУО «Поречский детский сад-средняя школа» и ГУО «Средняя школа № 1 г. п. Октябрьский имени А. Р. Соловья». В эмпирическом исследовании приняли участие 36 респондентов из сельской местности, средний возраст которых составил 13-14 лет. Эмпирическое исследование проводилось с применением следующих диагностических методик: «Степень готовности к риску» (А. М. Шуберт), «Личностные факторы принятия решений» (Т. В. Корнилова). В качестве метода статистической обработки нами был использован критерий ϕ^* Фишера, критерий ранговой корреляции Ч. Спирена. Статистическая обработка данных проводилась с помощью статистической программы IBMSPSS Statistics 23.0. for Windows.

Результаты исследования по методике «Степень готовности к риску» (А. М. Шуберт) показывают, что среди подростков из сельской местности значительно больше лиц ($\phi^*=2,52$ при $p \leq 0,01$), склонных к риску, чем «осторожных» или имеющих средние значения. Результаты представим в таблице 1.1.

Таблица 1.1 – Результаты степени готовности к риску (А. М. Шуберт) у подростков из сельской местности ($n=36$)

Степень готовности к риску	Количество человек	%
Слишком осторожны	2	6
Осторожны	5	14
Средние значения	8	22
Склонны к риску	18	50
Склонность к безудержному риску	3	8

При этом для половины группы характерна склонность к риску, сопровождающаяся низкой мотивацией к избеганию неудач, что говорит о том, что подросткам из сельской местности свойственна выраженная готовность к рискованному поведению в ситуациях, связанных с возможными неблагоприятными последствиями в случае неуспеха и сопряженных с элементом опасности, угрозой потери, травмой, проигрышем. Также подросткам из сельской местности свойственно выбирать субъективно привлекательные, но и более опасные и менее надежные варианты поведения, исход которых проблематичен.

На заключительном этапе диагностики подростков из сельской местности был проведен опросник «Личностные факторы принятия решений» (автор –Т.В. Корнилова). Результаты представим в таблице 1.2.

Таблица 1.2 – Результаты личностных факторов принятия решения в группе подростков из сельской местности

Факторы принятия решения	Уровень	Количество человек	%
Субъективная рациональность	Завышенный	4	11
	Типичный	12	33
	Заниженный	20	56
Готовность к риску	Завышенный	3	8
	Типичный	5	14
	Заниженный	28	78

Как видим, в группе подростков из сельской местности показатели по обоим факторам имеют заниженный уровень. Заниженный уровень готовности к риску предполагает оценку субъектом своего прошлого опыта (с точки зрения чувства «Я рискую», результативности своих действий в ситуациях шанса, умения полагаться на себя без достаточной ориентировки в ситуации и т.п.). Данный результат говорит о том, что подростки из сельской местности зачастую не руководствуются своим прошлым опытом, выбирая при этом целенаправленные действия, которые могут привести к неблагоприятным последствиям.

Рассматривая результаты по фактору «Субъективная рациональность» необходимо отметить, что подросткам из сельской местности свойственна беспристрастность, логичность и последовательность мышления, но при этом они размышляют лишь в рамках собственного мышления, что приводит к поиску личной выгоды независимо от планов большинства. Следовательно, подростки из сельской местности характеризуются склонностью к риску, при чем отношение к риску не рациональное и напрямую связано с социально опасным поведением.

Таким образом, подростки из сельской местности на основании прошлого опыта проявляют умение полагаться на себя без достаточной ориентировки в спорной ситуации. При этом в ситуации принятия решения подростки руководствуются поиском новых и острых ощущений, а также непримиримостью к однообразию. Можно предположить, что подростки из сельской местности восполняют дефицит социокультурных мероприятий и разнообразие межличностного общения рискованным поведением, приводящим к новым ощущениям.

Список литературы

1. Цаприлов А. Г. Травматизм [Электронный ресурс] // Министерство здравоохранения Республики Беларусь. Минск, 2016. URL: <http://su0.ru/SW9y> (дата обращения: 09.10.2016).
2. Азаров М. В. Идентификация категории отношения индивидуума к риску // Аспирант и соискатель. 2004. № 2. С. 66–71.
3. Альгин А. П. Риск: сущность, функции, детерминация, разновидности, методы оценки. М.: Академия, 1990. 228 с.
4. Ильин Е. П. Психология риска. СПб.: Питер, 2012. 267 с.
5. Пузыревич Н. Л. Феномен рискованного поведения в контексте проблемы здоровья подростков // Психология XXI века. СПб. 2010. С. 77–79.